

Глава 21

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КООПЕРАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

В современных условиях – воздействия введенных западными государствами политико-экономических санкционных ограничений, прекращения реализации ряда международных инвестиционных проектов, разрыва множества межгосударственных производственных связей – существенно выросла значимость укрепления кооперационных связей и сетевого сотрудничества организаций для развития регионов России, прежде всего путем формирования новых цепочек добавленной стоимости, выходящих за пределы региона [56, 57].

Причем кластерное развитие экономики территорий рассматривается учеными и практиками как одна из инновационных форм развития кооперационных и интеграционных связей предприятий, поскольку является существенным условием повышения производительности труда, конкурентоспособности, механизмом эффективного взаимодействия между бизнесом, научно-образовательным сообществом и государством [58, 59].

В последнюю пару десятилетий в России кластерным стратегиям развития бизнеса уделяется пристальное внимание, что объясняется потребностью государства в комплексном подходе к государственной политике поддержки кооперации и интеграции, реализации преимуществ национальной экономики с учетом потенциала развития и специализации предприятий и территорий [59, 60]. В рамках государственной политики формируются институционально-правовые условия кластерного развития экономики территорий. Развивается система взаимодействия органов государственного управления и кластерного бизнеса, направленная на модернизацию и внедрение инноваций с участием научно-образовательных учреждений, осуществляется конкурсное финансирование. Государство стимулирует кластерный бизнес к расширению выходов на новые внутристрановые и международные рынки.

Актуальность более эффективного кластерного развития требует новых принципов и подходов к формированию государственной политики социально-экономического развития в Российской Федерации. Реализация концепции кластерного развития признается одним из подходов к обеспечению прорывного развития экономики, достижению национальной цели «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» и целевых показателей (рост валового внутреннего продукта, инвестиций в основной капитал, численности занятого населения в малом и среднем предпринимательстве и др.), установленных в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [61, 62].

Приоритетность развития кооперационно-интеграционных связей предприятий и кластерного социально-экономического развития страны и ее регионов отражается в государственных стратегических документах последних лет. Так, в «Стратегии пространственного развития России» [63] среди основных проблем выделен «нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия» и подчеркивается значимость его усиления для сокращения территориальной социально-экономической дифференциации, обеспечения устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны. В Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года [64] выделена задача усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития регионов «на основе кластерной политики и усиления кооперационных связей базовых отраслей с другими отраслями экономики».

Вместе с тем исследователи отмечают несовершенство действующих, во многом несистемных подходов к поддержке кластеров и методик оценки эффективности кластерных проектов, что формирует разочарование предприятий от неверных ожиданий и скептическое отношение к кластерной политике [65, 66]. Среди недостатков методик Ягольницер М.А., Колобова Е.А. и Бурук А.Ф. выделяют, в частности, отсутствие учета «нелинейного характера проявления эффектов» кластерной синергии (не включены показатели, измеряющие вклад всех участников проекта кроме инициатора, взаимовлияние производственных участни-

ков и научно-образовательных организаций и др.), неопределенности перспектив вовлеченности участников, привлекательности для невключенных в кластерные проекты и влияния государственной политики и других внешних воздействий [66].

На международном уровне отражением необходимости усиления инновационного развития международных кооперационных и интеграционных хозяйственных связей России является ее сравнительно низкий уровень в рейтингах Global Innovation Index (ГИИ). В 2023 г. по экономическому развитию, оцениваемому по объему инвестиций в науку и инновации, техническому прогрессу, внедрению технологий и социально-экономическому воздействию инноваций на национальную экономику Россия заняла только 51 место из 100 стран [67]. Среди топ-100 мировых научно-технологических кластеров в 2022–2024 гг. выделен только один кластер НТК Москва, он находился на 31-м месте [68]. Как мировой тренд в докладе ГИИ отмечается средний либо низкий уровень внедрения инноваций, низкое его социально-экономическое воздействие на экономику большинства стран, включая Россию, снижение государственного финансирования инноваций и поддержки кластеров, обеспечивающих технологический прогресс [68]. Это подтверждается и результатами зарубежных исследований, оценивших влияние факторов локального предпринимательского и инновационного климата, «сети знаний», политики, доступности ресурсов для развития территориальных кластеров [69–71].

Учитывая все вышесказанное, актуальным является комплексное исследование проблем государственной поддержки развития кооперационно-интеграционных связей предприятий и территориально-производственных кластеров в регионах Российской Федерации. В данной главе на примере Алтайского края рассмотрим практики реализации государственной политики поддержки кооперации и интеграции производственных предприятий, выявим проблемы и перспективные направления в этой области. В связи с особой ролью территориальных производственных кластеров в экономике региона и акцентированным вниманием к их поддержке основное внимание уделим результатам исследования особенностей и проблем развития таких кластеров и реализации в крае государственной кластерной политики.

Исследование проведено с использованием:

- 1) федеральных и региональных законодательных и других нормативно-правовых документов;
- 2) информационно-аналитических и других материалов Ассоциации кластеров, технопарков и особых экономических зон России [72];
- 3) реестра промышленных кластеров Минпромторга России и реестра инновационных кластеров российских регионов [73];
- 4) аналитических и других материалов сайта Центра кластерного развития Алтайского края, а также результатов экспертных интервью с руководителями и сотрудниками Центра;
- 5) материалов СМИ и сайтов Союза промышленников и других бизнес-объединений Алтайского края. Кроме того, использованы результаты проведенного в 2022 г. анкетного опроса руководителей 983 предприятий производственной сферы Алтайского края¹.

21.1. Институциональные аспекты развития государственной поддержки кооперации и кластеров и ее особенности в российских регионах

Кластер как институциональная форма развития кооперации и интеграции. Кластер, по классическому определению Портера М., представляет собой территориально сконцентрированную группу предприятий и научно-образовательных организаций, технологически и организационно взаимосвязанных между собой и выполняющих совместную работу для эффективного производства определенной продукции с использованием своих конкурентных преимуществ [74].

Благодаря территориальной близости предприятий кластера, совместному использованию инфраструктуры, сокращению транспортных и транзакционных издержек усиливаются производственно-технологические и организационно-производственные связи между взаимодействующими предприятиями разного

¹ Подробнее о выборке и организационных особенностях анкетного опроса см. в главе 17 и [46].

масштаба, научно-образовательными учреждениями, что приводит к росту эффективности производства.

Такие преимущества кластерных форм перед другими формами организации производства создают более благоприятные условия для поддержки предпринимательства региональными органами власти, определения приоритетных направлений инвестирования высокотехнологичных отраслей и предприятий и более рационального использования федеральных и региональных бюджетных средств. В конечном счете, это способствует формированию системы стратегического взаимодействия между федеральными и региональными органами управления, предпринимательскими и научно-техническими сообществами с более эффективной обратной связью между всеми субъектами кластера и управленческими структурами, что позволяет регионам более активно выходить на перспективные рынки [75].

Близкая трактовка используется для определения инновационного территориального кластера – как совокупности организаций, размещенных на ограниченной территории и связанных совместными научно-производственными цепочками и наличием механизма их координации и кооперации, что, как следствие, проявляется в синергетическом эффекте роста эффективности их деятельности. Постоянное взаимодействие компаний позволяет обмениваться опытом, технологиями и инновациями, в результате чего кластер становится «ядром» формирования новых идей, знаний, продуктов, распространение которых позволяет развивать «экономику знания». Исходя из вышесказанного, выделяются четыре ключевых признака инновационного кластера [76]:

- 1) интеграция участников кластера на всех этапах технологического, производственного и научно-исследовательского процессов;
- 2) кооперационные и координационные взаимодействия участников кластера;
- 3) разработка и производство инновационных продуктов (товаров, услуг);
- 4) увеличение доли нематериальной составляющей в структуре активов входящих в кластер организаций, повышение конкурентоспособности последних.

Кластерное развитие, усложнение межорганизационных и межинституциональных экономических связей, углубление коопера-

ционных отношений порождает феномен «коллективной эффективности». Эффективное сетевое взаимодействие в области обучения, финансирования, разработки инновационных продуктов (услуг), рекламной стратегии, организации продаж способствует привлечению инвесторов, появлению новых предприятий на территории и созданию новых рабочих мест. В кластеры, наряду с крупными, интегрируются малые предприятия региона, самостоятельное функционирование которых затруднено в условиях высокой конкуренции. Особую роль при этом играет государственная научно-технологическая и правовая поддержка организаций, входящих в кластер, в сфере стандартизации, метрологии, контроля качества, R&D, ИТ, рекрутинга, профессиональной переподготовки, психологического консультирования, инжиниринга, что помогает предприятиям внедрять новые технологии [77, 78].

В контексте социально-экономического развития региона и межрегиональной (межстрановой) кооперации и интеграции хозяйствующих субъектов территориально-производственный кластер представляет собой инструмент самоорганизации регионального бизнеса для усиления его позиций в условиях конкуренции не только на внутрирегиональном, но и межрегиональном и международном рынках, для создания новых цепочек добавленной стоимости с представителями бизнеса других регионов и стран [58, с. 45]. Объединившись в кластер и используя поддержку со стороны государственных органов и местного самоуправления, предприятия не только конкурируют на внутрирегиональном рынке на основе внедрения разработок научно-образовательных учреждений, улучшая социально-экономическую ситуацию в регионе путем создания новых рабочих мест, увеличения налоговых поступлений, но и способствуют популяризации территории (формированию «бренда» последней), росту межрегиональной и международной экономической интеграции [77, с. 54–56].

Формирование федеральной политики поддержки развития кооперации и кластеров. Одним из ключевых регуляторов развития кооперационно-интеграционных экономических связей является их государственная поддержка, в том числе кластерная политика. Последняя представляет собой деятельность государства по становлению и развитию кластеров и поддержке входящих в их состав пред-

приятий, реализации кластерных инициатив (проектов) путем формирования условий для конструктивного диалога внутри кластеров и усиления кооперации и интеграции их участников, стимулирования спроса на продукцию кластеров, развития «родственных» и поддерживающих секторов экономики на основе госзаказа и других инструментов, привлечения инвестиций для развития территориальных кластеров. Инновационная кластерная политика, как отмечают Марков Л.С., Низовский В.Б. и Курмашев А.Ю., тесно связана с промышленной и научно-технической политиками, поддержкой малого и среднего предпринимательства [79, с. 108].

Ключевыми институциональными субъектами, отвечающими за реализацию кластерной политики на федеральном уровне, являются прежде всего Минэкономразвития России, в отдельных отраслях – профильные министерства (Минсельхоз России, Минпром России и др.); на уровне же субъектов Федерации – помимо региональных министерств центры кластерного развития.

Активное становление кластерной политики началось со второй половины 2000-х гг. Так, в 2007 г. в инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства вошли центры кластерного развития [80]. Такие центры формировались в это время в регионах для реализации государственных мер по оказанию финансовой, правовой, методической, информационной и иной поддержки субъектам МСП, а также для поддержки становления кластеров, субсидирования проектной деятельности их представителей на конкурсной основе. Для участия в региональных конкурсах на получение субсидий от центров кластерного развития потенциальному получателю необходимо представить инновационный проект (включающий концепцию кластерного развития, план работ, ожидаемые результаты) с гарантийным письмом о софинансировании из регионального бюджета. Федеральная финансовая поддержка распределялась между кластерами – участниками конкурсного отбора на основе критериев качества содержания программ развития кластеров, представленных проектов и софинансирования из регионального бюджета.

Для повышения научно-технического и производственного потенциалов России и ее регионов государственным инструментом стимулирования создания стала предпринятая Минэкономразвития РФ в 2012 г. инициатива по формированию пилотных программ раз-

вития инновационных территориальных кластеров (ИТК) с комплексом правил распределения субсидий регионам и совокупным бюджетом свыше 5 млрд руб. (2013–2015 гг.) [59, с. 48]¹.

Следующим «витком» в развитии кластерной политики стало инициирование создания промышленных кластеров. Для стимулирования импортозамещения, роста выпуска новой промышленной продукции и развития цепочек добавленной стоимости в рамках федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» [82] в 2015 г. принято постановление Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [83]. Под промышленным кластером понимается *«совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации»*.

В настоящее время в такие кластеры должны входить не менее пяти промышленных предприятий (в первоначальной редакции Постановления требовалось не менее десяти), функциональная зависимость которых подкрепляется договорами о поставке продукции, специализированная управляющая организация, причем промышленный кластер должен реализовывать не менее трех проектов по производству импортозамещающей продукции [84].

В 2016 г. Минэкономразвития РФ был запущен проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» [85]. Основными критериями для формирования инновационных кластеров были определены наличие в составе участников уже не менее 40 организаций (промышленных, научных, образовательных), уполномоченного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также наличие внебюджетных средств (инвестиций). Социально-экономическим результатом формирования кластера должно быть создание новых рабочих мест.

¹ Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров. Утв. постановлением [81].

Для получения государственной поддержки из федеральных источников, согласно принятому в 2023 г. постановлению Правительства РФ, кластерам вменяется развивать проектную деятельность, создавая инновационные продукты [86]. В частности, кластеру для получения субсидии из федеральных источников необходимо предоставить в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации пакет документов на разработку и реализацию кластерного проекта, который представляет собой комплекс совместных мероприятий участников кластера, взаимодействующих для выполнения задач проекта и временно объединяющих ресурсы и организационно-производственные усилия с разделением рисков каждого участника [87, с. 134].

В утвержденной в 2023 г. Концепции технологического развития на период до 2030 г. к кластерам относятся субъекты технологического прогресса, представляющие объединенные структуры: холдинги, научно-образовательные учреждения, малые технологические компании, технологические посредники (брокеры) [88]. Согласно целевым показателям, реализация Концепции будет способствовать переходу к инновационному экономическому росту субъектов Российской Федерации на основе увеличения инновационной активности кластеров в 2,5 раза, объема инновационных продуктов (работ, услуг) – в 1,9 раза и частных инвестиций – в 3 раза.

Согласно Концепции, среди основных направлений государственной поддержки инновационных кластеров выделены следующие:

- установление и обеспечение прозрачных и стабильных регуляторных, мотивирующих к инновациям правил поведения и взаимодействия субъектов технологического развития;
- оказание финансовой поддержки инновационным проектам, разработкам инновационных продуктов;
- принятие части затрат, рисков при осуществлении долгосрочных инновационных проектов;
- оказание помощи в развитии малых технологических компаний – участников кластера;
- содействие в обеспечении кадрами участников инновационного кластера через развитие системы образования.

Анализ российских исследований и опыта реализации государственной политики поддержки кооперации и развития территориально-производственных кластеров в субъектах Российской Федерации показал, что к общим чертам следует отнести сочетание достаточно широкого набора финансовых (субсидии, льготное кредитование, предоставление налоговых льгот и т.п.) и нематериальных инструментов (продвижение деятельности кластера, информационно-консультационная поддержка, развитие социальной инфраструктуры и др.)¹. Особое место в кластерной политике занимает поддержка организации системы непрерывного образования и подготовки профессиональных кадров для кластеров, в том числе с помощью специальных инструментов и программ (инкубаторы, стартапы, спин-офф научно-образовательных организаций, венчурные фонды и т.п.). В последние годы активно развиваются цифровые платформы и другие современные инструменты региональной поддержки производственной кооперации и интеграции².

Важное значение на всей протяженности производственных цепочек и для любой стадии интеграционного процесса играют такие технологии и инструменты региональной поддержки кластеров, как благоприятная инвестиционная политика, низкая стоимость открытия бизнеса, оптимальная налоговая нагрузка на бизнес, поддержка стартапов и малого бизнеса, а также факторы, обеспечивающие социально-экономическую стабильность (государственные стандарты трудовой деятельности, корпоративная социальная ответственность, уровень и качество жизни в регионе).

¹ Заслуживающим отдельного внимания направлением в государственной политике поддержки кооперации и интеграции, в том числе на межрегиональном уровне, является многоуровневая и разноплановая поддержка развития сельхозкооперации с длинным «историческим шлейфом». В 2018 г. был запущен очередной этап совершенствования системы государственной поддержки развития сельхозкооперации (о развитии сельского хозяйства см. гл. 10, параграф 10.2).

² В качестве примера можно привести реализуемый в Вологодской области с 2012 г. проект «Синергия роста 2.0», направленный на совершенствование внутрирегионального кооперационного взаимодействия, интеграцию малого бизнеса с крупным для получения синергетического эффекта от их совместной деятельности, что позволяет увеличить объем продаж между разными группами предприятий и более активное встраивание малого бизнеса в региональные технологические цепи [35]. Ключевым инструментом взаимодействия с предприятиями становятся цифровые платформы «Электронная бизнес-кооперация», на которой крупные предприятия размещают свои заказы для малых.

Вместе с тем можно выделить социально-экономические факторы развития и региональной поддержки кооперации и кластеров, более важные для отдельных сегментов цепочек. Если для стадий генерации знания, включающих инновации, R&D, брендинг и дизайн, ключевыми являются доступность квалифицированной и при этом относительно дешевой рабочей силы (с соответствующими программами поддержки ее формирования), то в классическом промышленном производстве: решающими становятся качество транспортно-логистической инфраструктуры (с институтами поддержки ее развития), расстояние до основных потребителей и доступность относительно дешевой рабочей силы с разным уровнем квалификации с поддержкой подготовки кадров. Что же касается сырьевого и аграрного секторов, то помимо последнего фактора, значимую роль играют обеспеченность природными ресурсами, достаточные добывающие и транспортные мощности, наличие перерабатывающих предприятий [78, с. 62–63].

Среди основных проблем региональной поддержки кооперации и кластеров в различных субъектах Федерации можно выделить следующие: недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы, регулирующей процедуры привлечения инвестиций и осуществления закупок с государственным участием (отсутствие на этом этапе льгот для местных предприятий); относительно низкие возможности программ софинансирования кластерных проектов; небольшие масштабы предоставления налоговых льгот и субсидированных процентных ставок. Получение финансовой поддержки со стороны государственных структур осложнено административными барьерами (необходимостью подготовки большого объема документов для участия в конкурсе, а также предоставления гарантийных обязательств софинансирования со стороны региональных органов управления).

В федеральный реестр в апреле 2024 г. входило 108 кластеров в 60 субъектах Российской Федерации; в реестр Минпромторга России – 64 промышленных кластера в 50 субъектах (для сравнения: в 2016 г. промкластеров насчитывалось 26, в начале 2020 г. – 44) [89].

Наибольшее количество промышленных кластеров создано в сфере производства машин и оборудования (27). Общее количе-

ство предприятий – участников промышленных кластеров составляет более двух тысяч с численностью рабочих мест – более 1,3 миллионов. По данным Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России в рамках государственной финансовой поддержки развития промышленных кластеров в 2016–2022 гг. по итогам конкурсов было поддержано 20 совместных проектов участников кластеров общим объемом инвестиций 23,8 млрд руб. (в том числе 20,4 млрд из внебюджетных источников) [84]. В 2024 г. на поддержку таких совместных проектов из федерального бюджета выделено 436 млн руб.

Лидерами по количеству промышленных кластеров являются Омская (12), Рязанская области и Республика Башкортостан (по 11). Алтайский край – на 6-м месте (6 кластеров), является одним из лидеров по числу кластеров в сфере химического производства (3 из 9 российских кластеров). Лидерами по количеству участников промкластеров стали Рязанская область (182) и Москва (159), в Алтайском крае – 120 участников. По численности работников организаций – участников промышленных кластеров лидируют Рязанская область (почти 162,3 тыс. человек) и Республика Башкортостан (около 120,3 тыс.). В тройку крупнейших кластеров по числу рабочих мест вошли Камский инновационный территориально-производственный кластер (Республика Татарстан), Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области, Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан [90].

Развитие федеральной и региональной поддержки кластеров в последние два-три года привело к значительному росту их количества. Только в 2023 г. их число увеличилось на 11 в СФО, на 18 – в Центральном ФО, на 17 – в Приволжском ФО. В 2024 г. в России запланировано увеличить количество промышленных кластеров до 109, реализовать 138 совместных импортозамещающих проектов [91]. В середине октября 2024 г. в России насчитывалось 72 промкластера, в том числе 8 межрегиональных, свидетельствующих о развитии процессов межрегиональной интеграции [73].

21.2. Масштабы и виды государственной поддержки кластеров в Алтайском крае

Государственная кластерная политика, нацеленная на поддержку и развитие кооперационных и интеграционных связей предприятий Алтайского края, осуществляется по двум направлениям: поддержка территориальных производственных кластеров региона как формы объединения предприятий и поддержка межрегиональных кластеров с участием предприятий региона.

В рамках *первого направления* в 2008 г. в Алтайском крае для реализации государственной политики поддержки развития территориально-производственных кластеров, содействия формированию условий, способствующих инновационно-технологическому и экономическому развитию входящих в такие кластеры предприятий, создано краевое автономное учреждение «Алтайский центр кластерного развития» (АЦКР).

В настоящее время в крае действуют пять территориально-производственных кластеров: «Алтайбио», «АлтаКАМ», «АЛТЭК», «Алтайполикомполит», «БПХК» (химический). Одним из первых решений по развитию кластеров в регионе было решение о создании биофармацевтического кластера «Алтайбио» в рамках одного из направлений развития наукограда Российской Федерации г. Бийска, включающего производственные предприятия, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения и городскую, краевую администрации.

В Стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2035 г. кластерный подход представлен как перспективный механизм повышения эффективности инвестиций в комплексные системообразующие проекты как в экономической, так и социальной сфере [92]. Создание и развитие кластерных объединений на основе укрепления и расширения кооперационных отраслевых и межотраслевых связей и интеграции предприятий региона с ведущими российскими компаниями, включение их в производственные цепочки добавленной стоимости определено в качестве одного из ключевых стратегических направлений роста конкурентоспособности и диверсификации экономики края.

В рамках *второго направления* кластерной политики, согласно «Стратегии социально-экономического развития Сибирского

федерального округа до 2035 г.» [93] и Плану ее реализации [94], основными формами поддержки являются софинансирование инвестиционных проектов, льготное кредитование, создание особой экономической зоны и предоставление долгосрочного права пользования недрами.

Среди основных направлений стратегического развития Сибирского федерального округа выделено создание и продвижение кластеров как источников экономического роста, повышения производительности труда (ст. 6 Стратегии). При реализации инновационных проектов в Сибири к 2030 г. планируется создать 500 тыс. новых рабочих мест и привлечь более 16 трлн руб. инвестиций. Выход кластеров на проектную мощность возможен начиная с 2026 г., а их полное развертывание предполагается в период 2030–2035 гг. Алтайский край включен в развитие трех межрегиональных кластеров: «Туризм», «Цветные и редкоземельные металлы», «Сельское хозяйство и пищевая промышленность».

В 2024 г. в соответствии с Планом реализации Стратегии в крае реализован инвестиционный проект на сумму 5,8 млн руб. в с. Яново Заринского района, введен в строй животноводческий молочно-товарный комплекс на 2650 голов дойного стада. За счет средств инфраструктурных бюджетных кредитов на сумму 860 млн руб. отремонтирована дорога, предоставлена субсидия в размере 40 млн руб. для финансирования технического присоединения к сетям электроснабжения ООО «Блиновское», создано 200 рабочих мест. К 2030 г. при реализации инновационных проектов кластеров в крае планируется освоить более 16 трлн руб. инвестиций.

Далее более детально рассмотрим кластерную политику, реализуемую в крае через Алтайский центр кластерного развития. В представленных в данном параграфе результатах за границами исследования осталась деятельность Торгово-промышленной палаты Алтайского края и региональных органов управления по поддержке развития бизнеса, осуществляемой через Региональный Фонд развития Алтайского края, Фонд развития промышленности и другие институты. Эти структуры обладают развитым набором управленческих инструментов непрямого стимулирования развития как внутри-, так и межрегиональной кооперации

и интеграции, далеко не всегда целевым образом направленного на образование внутри- и межрегиональных хозяйственных связей, новых производственных цепочек. Изучение влияния таких структур на процессы вовлеченности Алтайского края в развитие межрегиональной интеграции заслуживает того, чтобы стать самостоятельной задачей дальнейшего исследования.

Государственные услуги, предоставляемые АЦКР, касаются продвижения и развития территориальных производственных кластеров и входящих в их состав предприятий, обеспечения их кооперации [95]. Значительная часть услуг осуществляется в следующих формах: субсидирование затрат, софинансирование инжиниринговых услуг и предоставление грантов. Так, получая финансирование от Министерства экономического развития региона, АЦКР занимается распределением субсидий на конкурсной основе для возмещения затрат, которые несут предприятия кластерных объединений в ходе совместных мероприятий. К последним относятся: выставка «Россия», ежегодный «День поля», круглые столы, тематические форумы, участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях и др.

Кроме того, субсидирование направляется на возмещение затрат по уплате: 1) части банковской процентной ставки по привлекаемым инвесторами банковским кредитам на инвестиционные цели; 2) налога на имущество организаций Алтайского края; 3) части платежей в рамках договоров финансовой аренды (лизинга). Получателями услуг АЦКР в основном выступают предприятия, относящиеся к среднему и малому предпринимательству. Подавляющую часть таких предприятий составляют малые и микропредприятия (40% и 48% в 2022 г.), причем доля последних за три рассматриваемых года существенно возросла.

Для продвижения и развития кластеров в последние три года АЦКР оказывал услуги маркетинговые (продвижение зонтичных брендов, продукции кластера, позиционирование товаров и услуг – 10–18 услуг в 2021–2022 гг.), по проведению маркетинговых и иных исследований, способствующих развитию кластеров (по 2–5 за три года). Количество услуг по организации участия предприятий кластеров в российских и международных выставках доходило ежегодно до 8–12 в год, по проведению региональных и межрегиональных форумов и конференций, выставок-ярмарок –

до 6–8 в год. Для входящих в кластеры предприятий малого и среднего бизнеса АЦКР оказывал в среднем ежегодно по четыре услуги, связанные с проведением информационных кампаний, а также с внедрением дистанционного продвижения и продажи продукции и услуг кластеров. АЦКР проводил от 10 до 18 консультаций в год по управлению предприятием и внедрению новых технологий, участвовал в подготовке ежегодных бизнес-планов объединенных кластерных проектов (табл. VII.24).

Таблица VII.24

Услуги по продвижению и развитию территориальных производственных кластеров Алтайского края и обеспечению кооперации их участников, оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., ед.

Услуги	2020	2021	2022
Проведение межрегиональных форумов, конференций для участников кластера Российской Федерации, региональных форумов, выставок-ярмарок, конференций для предприятий участников кластера	6	8	8
Организация участия предприятий / членов кластеров в российских и международных выставках	11	8	12
Проведение информационных кампаний для предприятий малого и среднего бизнеса участников кластера	4	4	4
Оказание маркетинговых услуг (продвижение зонтичных брендов, продвижение продукции кластера)	0	18	10
Проведение научных, маркетинговых и иных исследований	5	2	4
Консультации по управлению предприятием и внедрению новых технологий	12	18	10
Внедрение дистанционного продвижения и продажи продукции / услуг кластеров	4	4	4
Подготовка бизнес-планов объединенных кластерных проектов	1	1	1

Источник: [96].

Существенную часть услуг АЦКР образуют услуги, направленные на поддержку развития отдельных предприятий кластеров. Они включают проведение технического и управленческого аудита, анализ потенциала предприятий, разработку для них биз-

нес-планов, программ модернизации (табл. VII.25). В эту группу входят также консультации для предприятий по мерам государственной поддержки. В связи со значительным развитием данных мер, вызванным пандемией коронавируса и усилением санкционного давления со стороны западных стран, только за три года наблюдался почти полуторакартный рост количества таких консультаций (142 в 2022 г.).

Таблица VII.25

**Услуги по поддержке отдельных предприятий, входящих
в территориальные производственные кластеры Алтайского края,
оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития»
в 2020–2022 гг., ед.**

Услуги	2020	2021	2022
Проведение анализа потенциала предприятий	2	1	0
Предоставление технических аудитов	11	16	16
Проведение управленческих аудитов	6	6	8
Содействие в разработке программ модернизации участников кластеров	2	2	2
Разработка бизнес-планов участников кластеров	9	7	8
Консультации предприятий кластеров по мерам государственной поддержки	100	132	142

Источник: [96].

Особую группу образуют услуги по поддержке предприятий кластеров в рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». Они сводятся в первую очередь к сопровождению и обучению в рамках «Фабрики процессов», а также направлены на оказание поддержки в получении льготных займов (табл. VII.26).

В целом динамика услуг, оказанных Алтайским центром кластерного развития, как видим, по данным, представленным в табл. VII.24–VII.26, довольно неустойчива, что связано во многом с международными политическими и иными особенностями данного временного периода (ковид, западные санкции и др.) и последовавшими за ними изменениями в деятельности российских предприятий и государственной экономической политике.

**Услуги по поддержке предприятий кластеров,
оказанные КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в рамках
регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка
повышения производительности труда на предприятиях» в 2020–2022 гг.**

Показатель	2020	2021	2022
Обучение «Фабрика процессов», чел.	46	108	91
Получение льготного займа, ед.	16	29	13
Софинансирование в рамках проекта, тыс. руб.	91,7	173,9	156,2

Источник: [96].

Масштабы софинансирования по продвижению территориальных производственных кластеров и обеспечению кооперации их участников значительно выросли в 2021–2022 гг. (320,6 и 345,9 тыс. руб.), что более чем втрое превышает уровень 2020 г. (110,9 тыс. руб.). Еще более значительными стали размеры софинансирования по различным направлениям поддержки отдельных предприятий края, они почти втрое увеличились за три года (со 160,7 тыс. руб. в 2020 г. до 452,7 тыс. руб. в 2022 г.) при максимальной величине в 2021 г. (531,8 тыс. руб.). В рамках регионального проекта Алтайского края «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях» софинансирование выросло более чем в полтора раза, в 2022 г. достигло 156,2 тыс. руб. (при максимуме 173,9 тыс. руб. в 2021 г.). В то же время объемы софинансирования консультативной деятельности АЦКР по мерам государственной поддержки сократились за рассматриваемых три года почти на четверть (22,4%, со 120,6 тыс. руб. до 93,6 тыс.), почти на треть – в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом (31,4%), что объясняется естественным снижением потребностей предприятий в таких услугах.

И в целом сдвиги в объемах софинансирования во многом определяются изменениями спроса со стороны бизнеса, диктуются потребностями рынка, хотя связаны, безусловно, и с изменениями объемов и источников государственной поддержки. Объем государственной финансовой поддержки отдельных предприятий производственных кластеров Алтайского края, осуществляемой через АЦКР, вырос более чем вдвое (рис. VII.13). В 2022 г. размеры поддержки достигли 1048,4 тыс. руб., хотя в сравнении

с 2021 г. софинансирование по данному направлению сократилось почти на десятую часть.

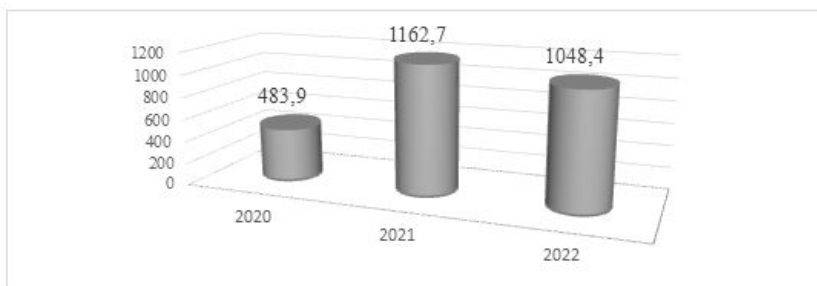

Рис. VII.13. Объем софинансирования предприятий территориально-производственных кластеров Алтайского края через КАУ «Алтайский центр кластерного развития» в 2020–2022 гг., тыс. руб.

Источник: [96].

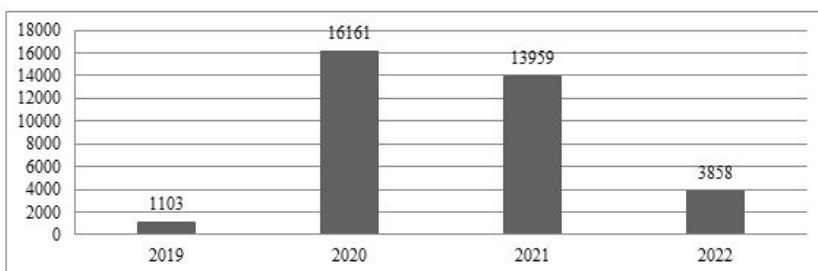

Рис. VII.14. Объем государственной поддержки кластерного развития, распределяемой через КАУ «Алтайский центр кластерного развития» из регионального бюджета в 2019–2022 гг., тыс. руб.

Источник: [96].

Динамика общего объема софинансирования всех направлений государственной поддержки кластерного развития в Алтайском крае, распределяемого из регионального бюджета через КАУ «Алтайский центр кластерного развития», входящим в кластеры предприятиям (как уже отмечалось, в форме субсидий на конкурсной основе), представлена на рисунке VII.14. Максимальные размеры финансирования, проводимого через АЦКР, перечисленные Минэкономразвития региона, наблюдались в «ковидном» 2020 г. Далее финансирование сокращалось, причем наиболее

значительно в 2022 г.: в 3,6 раза в сравнении с предыдущим годом, достигнув 3858 тыс. руб.

Анализ структуры объемов государственной финансовой поддержки предприятий производственных кластеров Алтайского края показал, что значительно большую активность при оформлении заявок на получение требуемых услуг проявляют предприятия «Алтайбио», следствием чего, по мнению начальника отдела кластерного развития АЦКР, является их гораздо более частая победа в конкурсах на получение финансирования. Так, к примеру, в 2022 г. предприятия «Алтайбио» получили почти две трети общего объема государственной финансовой поддержки предприятий кластеров края, проведенной через АЦКР (рис. VII.15). На втором месте – предприятия кластера «Алтайполикомполит», получившие почти пятую часть всего объема выделенных через АЦКР субсидий.

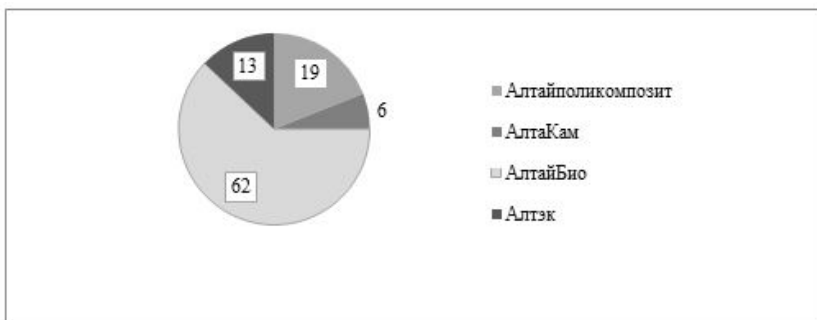

Рис. VII.15. Структура распределения объемов полученной государственной финансовой поддержки через КАУ «Алтайский центр кластерного развития» между предприятиями кластеров Алтайского края в 2022 г., %

Источник: [96].

Примером же значительной поддержки алтайских территориальных производственных кластеров из федерального бюджета являются средства, полученные в 2019 г. «БПХК» от Минпромторга России на реализацию проекта «Освоение производства новых видов фрикционных, уплотнительных и прокладочных материалов»: более 100 млн руб., что более чем десятикратно превысило в тот год региональный объем выделенных на эти цели средств.

21.3. Проблемы и перспективы экономического развития кластерных предприятий региона

Результаты опроса руководителей кластерных предприятий. Для выявления проблем и оценки перспектив развития кластерных предприятий нами в 2023 г. проведен опрос в форме полустандартизированного интервью с руководителями 20 предприятий, входящих в пятерку территориальных производственных кластеров Алтайского края: шесть руководителей, представляющих «АлтайБио», по четыре руководителя от предприятий «АлТаКам», «АЛТЭК» и «Алтайполикомполит» и 2 – от «БПКХ».

Невысока оценка руководителей экономического состояния обследованных кластерных предприятий (рис. VII.16). Только 35% таких предприятий активно развиваются и получают стабильную прибыль, около половины не получают заметного развития, и каждое десятое является убыточным.

Рис. VII.16. Оценка экономического состояния предприятий, входящих в территориально-производственные кластеры Алтайского края (по результатам опроса руководителей в 2023 г.), %

Проблемы экономического развития входящих в кластеры предприятий большинство руководителей (55–65%) связывают прежде всего с высоким уровнем налогов, одним из последствий чего является закредитованность предприятий, а также с сильной конкуренцией на рынке (рис. VII.17). Менее половины руководителей выделили сложность процедур ведения бизнеса, в том числе связанных с оформлением документов на получение государственной финансовой поддержки, лицензирования, а также проблемы выхода на зарубежные рынки из-за высоких таможенных

пошлин и иных сборов. На экономическое положение предприятий повлияло, по оценкам каждого третьего руководителя, падение спроса на продукцию как следствие снижения платежеспособности населения, высокой инфляции. И каждый восьмой руководитель отметил остроту нехватки молодых квалифицированных кадров.

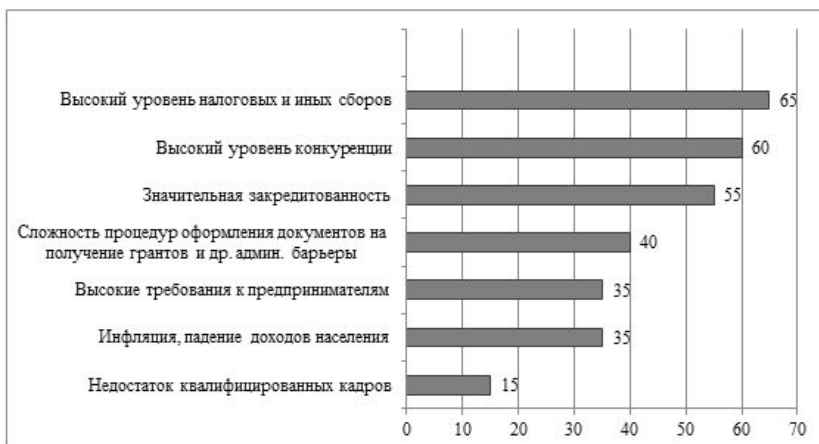

Рис. VII.17. Проблемы экономического развития предприятий территориально-производственных кластеров Алтайского края (по результатам опроса руководителей в 2023 г.), %

Нами выявлена значимая положительная связь между экономическим благополучием предприятий и сроком вхождения в кластеры. Основная масса обследованных предприятий на момент опроса имели достаточно большой срок функционирования в составе кластера, в том числе: 70% – 5–8 лет, четверть – 2–3 года. Руководители предприятий с большим периодом пребывания в кластерах оценили экономическое состояние своих предприятий в целом как положительное (отсутствуют проблемы с выплатой кредитов, заработных плат, налогов); вместе с тем и они отмечают падение доходов за последние 2–3 года. Удовлетворительную оценку от своих руководителей получили предприятия – 2–3-летние участники кластеров: среди экономических проблем деятельности предприятий выделены (помимо жесткой конкуренции) высокие процентные ставки по кредиту и недо-

статочное развитие льготных форм финансирования предпринимателей. Без более значительных государственных мер поддержки часть таких предприятий, по мнению их руководителей, вынуждены будут приостановить свою деятельность. Руководитель же «кластерного новичка» негативно оценил его положение («пока одни убытки»).

Несмотря на превалирование нерадужных оценок экономического состояния кластерных предприятий на момент опроса, три четверти опрошенных нами руководителей позитивно видели их перспективное развитие, что связывали с потенциальной реализацией планов освоения новых сфер деятельности (диверсификация позволит, по их мнению, получить дополнительный доход и большую устойчивость на рынке), а также с возможностями развития бизнеса в других российских регионах.

Вместе с тем никто из опрошенных руководителей не рассматривал стратегию развития предприятий через призму дальнейшего продвижения производственной или других видов кооперации в рамках кластеров. Они говорили о планировании развития предприятия преимущественно за счет собственных резервов, без наращивания кооперационно-интеграционных взаимодействий с другими предприятиями, что свидетельствует об отсутствии их явной заинтересованности в дальнейшем развитии кластеров.

Результаты интервью с экспертами – руководителем и сотрудниками Алтайского центра кластерного развития. По результатам проведенных нами в 2023 г. лейтмотивных экспертных интервью с руководителем АЦКР, начальником отдела кластерного развития и другими сотрудниками данной организации, ключевыми проблемами развития территориальных производственных кластеров региона и их государственной поддержки являются не только недостаточные объемы финансовой поддержки кластерных предприятий, в том числе на этапе государственных закупок, но и высокие барьеры выхода предприятий на зарубежные рынки. Так, недостаточное финансирование развития кластеров, по мнению экспертов, приводит к ухудшению технического оснащения производственных предприятий, устареванию используемого оборудования, что не позволяет проводить научные исследования в необходимом объеме (в качестве такого примера эксперты при-

вели лабораторию инновационного кластера «Алтайбио»), а, следовательно, разрабатывать новую продукцию.

Другой значимой проблемой, тормозящей развитие кластерных предприятий, как считают эксперты АЦКР, является ограниченность рынка сбыта, в том числе в силу высоких барьеров выхода на зарубежные рынки в связи с международной социально-политической ситуацией, ограничивающей возможности российских, в том числе региональных, компаний поставлять свою продукцию (прежде всего в западные страны), а также приобретать оборудование и материалы. Поиск новых бизнес-партнеров, в том числе поставщиков, формирование новых логистических цепочек должны быть более прозрачными, что связано в частности с упрощением схем банковских переводов. При этом высокий уровень налогообложения, удорожание кредитов приводят к сокращению прибыли предприятий, потеря их инвестиционной привлекательности вынуждает предприятия частично *«уходить в тень»*. Проблемы рынка сбыта и выхода на зарубежные рынки требуют более эффективных решений прежде всего на федеральном уровне.

Не способствует развитию кластеров Алтайского края, по мнению экспертов, и отсутствие регионального протекционизма в пользу входящих в кластеры предприятий. Так, согласно Федеральному закону № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [97], победителем конкурса признается участник закупки, предложивший лучшие условия исполнения контракта. Из-за нехватки ресурсов кластерные предприятия Алтайского края далеко не всегда могут конкурировать с предприятиями Московской, Свердловской областей, Республики Татарстан и других регионов, предложить более выгодные условия. Кроме того, эксперты оценили нехватку молодых квалифицированных кадров (менеджеров, специалистов в сферах маркетинга и создания новых креативных проектов) как современный вызов развитию кластеров, впрочем, характерный для многих предприятий региона.

В целом, как подчеркнули эксперты, несмотря на усилия региональных органов управления, Алтайского центра кластерного развития и ряда других структур в направлении развития коопе-

рации и интеграции, в частности в области оказания услуг по разработке и реализации совместных проектов, стратегий продвижения продукции кластеров, в регионе *сохраняется серьезная проблема разъединенности кластерных предприятий*.

Как показали результаты деятельности Алтайского центра кластерного развития, а также опросов руководителей кластерных предприятий и экспертов, перспективы развития территориальных производственных кластеров в Алтайском крае должны быть основаны на повышении финансовой стабильности, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности входящих в кластеры предприятий. Достичь этих целей можно путем (1) развития инновационной продукции на базе современных технологий, позволяющих привлечь молодых квалифицированных работников, (2) повышения спроса на продукцию краевых кластеров в других российских регионах, азиатских и других странах.

И важнейшим условием реализации таких перспектив территориальных производственных кластеров является развитие эффективных инструментов и увеличение финансовых масштабов государственной поддержки интеграции предприятий прежде всего в сферах наращивания производственных мощностей и научно-технической базы, реализации инновационных проектов, активизации межрегиональных связей и экспорта.

21.4. Оценка современного состояния и перспектив региональной поддержки производственной кооперации и интеграции

Потребности предприятий в конкретных видах и формах поддержки со стороны краевых органов власти. Согласно проведенному в крае опросу 983 предприятий производственной сферы в 2022 г. [74], основная часть запросов организаций на государственную поддержку имеет отношение к действующим инструментам финансовой сферы. Это касается прежде всего:

– *льготного кредитования*, в том числе на приобретение комплектующих, горюче-смазочных материалов и др. (немало запросов на кредитные «каникулы», долгосрочные кредиты на инвестиционные цели);

– развития *субсидирования* в производственной сфере. В частности, речь идет об увеличении субсидий на развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности, на покупку оборудования, погашение транспортных расходов, затрат на приобретения сырья, электроэнергию;

– *снижения налоговой нагрузки* (региональных налогов), отсрочки по уплате налогов, сокращения налоговых проверок;

– лояльной к производственной сфере *тарифной политики*, усиления антимонопольных мер, контрольных функций в *ценовой политике* (установление льготных железнодорожных тарифов, регулирование цен на энергоносители).

Государственная поддержка организациям требуется в инвестиционной сфере, при внедрении новых технологий. Особый блок запросов организаций касается дальнейшего развития региональной поддержки малого и среднего бизнеса путем реализации соответствующих программ, грантовой поддержки предпринимателей, в том числе в сфере сельского хозяйства, переработки сельхозпродукции. Организации ожидают государственную поддержку в вопросах использования земельных ресурсов, в том числе для расширения производства. Немало запросов организаций касается развития с участием государства дорожно-транспортной сети и инженерной инфраструктуры.

Имеющиеся кадровые проблемы формируют также многочисленные запросы организаций на государственную поддержку в вопросах подготовки квалифицированных кадров, переподготовки работников. Кроме того, организации нуждаются в более активной информационной и консультационной поддержке, в частности в информировании о реализуемых мерах компенсационного характера в условиях санкционной экономики.

Оценка предприятиями масштабов государственной поддержки на региональном уровне. Несмотря на интерес государственной власти к развитию кооперационно-интеграционных связей в крае, в настоящее время можно говорить пока лишь об относительно небольших масштабах охвата организаций различными видами и формами государственной поддержки на региональном уровне, а также поддержки со стороны муниципальных органов управления.

Региональная поддержка проявилась, по данным опроса руководителей организаций, в трех моментах (табл. VII.27):

**Виды региональной поддержки предприятий при включении их
в кооперационные связи (по данным опроса руководителей
организаций Алтайского края в 2022 г.), %**

Вид поддержки	Все предприятия	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Обрабатывающие производства	Строительство	Транспортировка и хранение
Предоставление информации о возможностях и потребностях других организаций региона в производстве продукции, работ, услуг	6,4	13,8	5,3	3,4	2,6
Помощь в поиске партнеров по бизнесу	2,0	1,9	2,3	2,2	1,3
Включение организации в реализацию программ с кооперационным эффектом	0,7	1,3	0,7	1,1	0,0
Поддержка не оказана	76,0	68,1	74,7	85,4	87,0
Другое («не включены в кооперационные связи», затрудняюсь ответить»)	16,3	18,8	17,9	9,0	9,1

• во-первых, организациям предоставлялась информация о возможностях и потребностях других организаций региона в производстве продукции, работ, услуг. Более 6% организаций (57 из 895 ответивших) заявили о получении такой господдержки;

• во-вторых, восемнадцати организациям (2%) была оказана помощь в поиске партнеров по бизнесу;

• в-третьих, шесть организаций были включены в реализацию программ с кооперационным эффектом.

В совокупности 7–8% организаций получили хотя бы один из данных видов государственной поддержки, и, соответственно, 76% всех обследованных организаций не получили на момент опроса такой поддержки. Остальные 16% воздержались ответить,

причем в большинстве случаев по причине того, что такие организации не участвуют в кооперации.

Более значительной была лишь информационная поддержка предприятий сельского и лесного хозяйства (14% организаций получили такую поддержку), что соответствует задачам проводимой в регионе и стране в целом государственной, в том числе аграрной, политики. И, напротив, наименее охваченными поддержкой являются строительные и транспортные организации (85–87% не получили).

Причинами пока не столь значительных масштабов государственной поддержки развития кооперационных связей предприятий являются, на наш взгляд, не только недостаточно активно проводимая политика в этом направлении, но и относительно невысокий уровень сформированности запросов со стороны самих предприятий.

Основными мерами государственной региональной поддержки развития внутрирегиональной, а также межрегиональной кооперации и интеграции на региональном уровне должны стать, по мнению опрошенных руководителей организаций, в первую очередь меры программной направленности (рис. VII.18):

- разработка территориальных и отраслевых программ развития кооперации в крае по примеру Свердловской области [98] и других регионов (так считает более половины опрошенных);

- активное включение мероприятий по производственной кооперации в программы социально-экономического развития территорий, отраслевые программы развития (40% голосов).

Важнейшими для развития кооперационно-интеграционных связей должны стать также региональные меры информационного и договорного характера, среди них: 1) формирование каталога (атласа) региональных организаций с информацией о выпускаемой продукции и потребностях в товарах, работах, услугах; 2) активизация деятельности по заключению соглашений о сотрудничестве с крупными российскими монополиями, представляющими нефтегазовый сектор, металлургию, энергетику и т.п. (по мнению представителей каждой третьей организации в обоих случаях).

Рис. VII.18. Распределение ответов руководителей предприятий Алтайского края на вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, должно предпринять Правительство Алтайского края для поддержки развития внутрирегиональной и межрегиональной кооперации и интеграции?», %

Источник: по данным опроса 2022 г.

Перспективными, по мнению руководителей каждого пятого обследованного предприятия, могут стать инициативы Правительства Алтайского края по заключению межотраслевых (кар-

тельных) соглашений о сотрудничестве между организациями, связанными между собой технологическими цепочками.

Среди необходимых мер отмечается также инициирование крайевыми органами управления разработки в регионе программ научной кооперации в области образовательных услуг и реализации крупных научно-исследовательских проектов (13%), а также активизация деятельности функционирующего в регионе центра субконтрактации (8%).

Что касается направлений совершенствования реализации государственной политики кластерного социально-экономического развития в Алтайском крае, то, основываясь на результатах деятельности Алтайского центра кластерного развития и интервью с его руководителями и сотрудниками, а также оценках руководителей кластерных предприятий, нами предлагается:

- расширить практики АЦКР по оказанию помощи предприятиям-участникам кластеров по подготовке документов для получения финансирования со стороны Минпромторга России, а также для участия в государственных закупках;
- усилить систему стимулирования участия представителей кластеров в маркетинговых мероприятиях, форумах, конкурсах для получения финансирования;
- развивать практики применения гарантийных обязательств со стороны региональных органов управления для упрощения процедур льготного кредитования предприятий и применения других финансовых инструментов, в том числе при выходе на зарубежные рынки с новой продукцией.

Развитию деятельности Алтайского центра кластерного развития может способствовать и увеличение количества сотрудников, занимающихся вопросами реализации региональной кластерной политики (в настоящее время в отделе развития кластерной политики АЦКР заняты два сотрудника), развитие системы повышения их квалификации на основе переподготовки, стажировок для обмена опытом по реализации кластерной политики.

Итак, по результатам проведенных авторами исследований современной особенностью развития кооперационно-интеграционных взаимодействий в Алтайском крае, в том числе территориально-производственных кластеров, являются следующие:

1) неустойчивость экономического развития предприятий, вызванная отчасти нехваткой ресурсов, в том числе молодых кадров;

2) недостаточный уровень инновационного развития предприятий, устаревание оборудования, недостаточный уровень взаимодействия с научно-образовательными организациями для разработки инновационных проектов, новой продукции, проблемы выхода на новые рынки;

3) как следствие, разобщенность предприятий, относительно низкий уровень их мотивации к интеграции, реализации совместных инновационных проектов.

Результаты нашего исследования подтвердили выводы российских ученых, подчеркивающих отсутствие концептуальной ясности в приоритетах, направлениях и вариантах развития региональной экономической политики, в том числе промышленной. Так, Пилясов А.М. (говоря об Арктической зоне¹) обращает внимание на то, что вопросы формирования общей повестки промышленной политики и взаимодействия с корпоративными структурами обозначены в большинстве положений региональных законов недостаточно, несмотря на огромную роль, которую играют такие структуры в совокупном промышленном производстве. По образному выражению Пилясова А.Н., кластеры, парки и зоны как популярные инструменты современной политики «должны быть не обособленными «соборами в пустыне», а *эффективными площадками интеграции усилий власти, корпораций, местного бизнеса, научных и образовательных структур региона* в реализации проектов и мероприятий... политики» [65].

Как показали результаты исследований наших и других российских ученых (Пилясова А.М., Ягольнищера М.А. и др.) инструменты и действующие институты региональной политики необходимо значительно дифференцировать в зависимости от ха-

¹ Речь в данном случае идет о промышленной политике арктических территорий. Однако этот вывод можно с полным основанием отнести ко всей экономической политике по поддержке производственной кооперации и развитию территориально-производственных кластеров, причем не только в рамках отдельного субъекта Федерации, а более крупных межрегиональных образований (макрорегионов) – см.: [65].

рактера, уровня развития и специфики кооперационно-интеграционных связей, а также от активности и конструктивности взаимодействия региональной и местной власти с бизнесом в направлении развития таких связей, стимулирования и реализации новых производственных как внутрирегиональных проектов, так и межрегиональных.

Мы согласны с Головниным М.Ю., Ленчук Е.Б. и другими исследователями, что одним из эффективных инструментов сглаживания неравенств в социально-экономическом развитии регионов может стать долговременный план пространственно сбалансированного развития кластеров с установлением *льготного режима осуществления промышленно-производственной и технико-внедренческой деятельности* [56]. Кроме того, необходимо создать новую более адекватную систему оценки качества деятельности кластеров, где будут применены дополнительные критерии (с оценкой вклада всех участников проекта и учетом получения эффектов синергии), позволяющие повысить результативность государственной поддержки реализуемых проектов, в том числе в форме субсидий, льготных кредитов, грантов.

И в заключение подчеркнем, что в настоящее время в Алтайском крае, как показали результаты исследования, отсутствует налаженная система государственного стимулирования развития и поддержки *межрегиональных* кластеров. Даже то, что рассматривается в Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа и Плана ее реализации как создание и развитие межрегиональных кластеров в СФО, по сути, в случае Алтайского края, пока имеет отношение прежде всего к внутрирегиональным кластерам. Впрочем, не исключаем, что для развития алтайских территориальных кластеров предприятия уже используют или предполагают сформировать и межрегиональные хозяйственные связи, но такой информацией мы пока не располагаем. Латентность, скрытый характер развития хозяйственных связей для исследователей объясняется отсутствием доступной статистической информации о них, неготовностью бизнес-структур к раскрытию такой информации, отнесению ее к *«коммерческим секретам»*.